

ВЛИЯНИЕ ВООБРАЖЕНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ НА СОЗДАНИЕ ВЕРБАЛЬНО-ВИЗУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ В РАССКАЗАХ ДЖ. АПДАЙКА

А. Н. Ключева

Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: yoarlen@mail.ru

В статье рассматриваются способы вербального выражения воображаемого пространства персонажей в рассказах американского писателя Джона Апдайка. Анализируется влияние данного способа выражения мыслей и представлений героев на создание вербально-визуальных образов в текстах рассказов. Автор словесно изображает двойственное пространство, используя при этом различные выразительные средства: метафора, сравнение, олицетворение, гипербола. В работе отмечается такой прием, как психоповествование.

Ключевые слова: Дж. Апдайк; воображение; персонаж; рассказ; вербально-визуальный образ.

THE INFLUENCE OF CHARACTERS' IMAGINATION ON CREATION OF VERBAL-VISUAL IMAGES IN JOHN UPDIKE'S SHORT STORIES

A. N. Klyueva

Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
e-mail: yoarlen@mail.ru

The article deals with the ways of verbal expression of the imaginary space of characters in the stories of an American writer John Updike. The analysis shows the influence of this way of expression of thoughts and impressions of characters on creation of verbal-visual images in the texts of the stories. The author verbally depicts the dual space, using various expressive means: metaphor, comparison, personification, hyperbole. In this article there is discussed such strategy as psycho-narration.

Key words: John Updike; imagination; character; story; verbal-visual image.

Воображаемое рефлексивное пространство персонажей является областью интересной как с литературоведческой стороны, так и с лингвистической. Так называемые картины «мира в мире» запечатлены почти в каждом художественном произведении. Они составляют часть визуального пространства текста. Данное направление разрабатывалось литературоведами и лингвистами (более подробно см. о «воображаемом мире», «мир в мире» персонажей [1; 6; 9; 7; 8]).

Что касается текстов рассказов американского писателя Джона Апдайка, то воображаемое пространство в его произведениях еще не изучалось, что явилось новизной выбранной темы. Изучив рассказы из сбор-

ников «The Afterlife and Other Stories» и «The Early Stories: 1953–1975» выделим следующие способы его вербального изображения, свойственные данному автору.

Во-первых, Апдайк использует фотографическое повествование в рассказах, применяя специфические формы «зрения» персонажей, их кругозор. При этом он вовлекает в вербальное повествование весь потенциал фотографии, соединяя её с текущими действиями (подробно см. [4]).

Во-вторых, писатель обращается к воспоминаниям героев. Тогда же воспоминания из прошлого представляются в виде ретроспективных образов и передаются при помощи модуса «воспоминание». Благодаря данному способу изображения визуальных образов реципиент получает представление о картинах из прошлого персонажей, которые обогащают вербально-смысловую, фактуальную и эмоциональную стороны рассказов.

В-третьих, формирование иллюзорных образов (более подробно см. [3]).

В-четвертых, автор фокусируется на нарративе воображаемых визуальных образов. Как и в двух предыдущих здесь также присутствует субъективное восприятие действительности и происходящих событий, которое соединяется с ирреальными воображаемыми образами. На данном способе и будет основываться наше исследование.

Цель статьи обозначим в выявлении влияния воображения героев рассказов на создание вербально-визуальных образов.

Воображаемое пространство представляет собой определённую сознательную ментально-творческую активность персонажей. В качестве результата получается предполагаемый образ (обычно визуальный) или выражение чувств и эмоций персонажей. Результат предполагаемого и фактического образа / представления бывает, не совпадает, например, в рассказе «Brother Grasshopper»: «*He had imagined that the tide would carry these fragments called ashes toward the sea, but in fact they sank, like chips of shell, tugged but not floated by the pellucid ebbing water. Sinking, doing a slow twirling dance, they caught the light*» [10, с. 57].

Кроме этого воображаемый образ может сохранять свое статическое состояние и соответствовать действительности, например как это дано в рассказе «Son» на примере описания города, который не претерпел никаких изменений со временем: «*Strangely, the town had not changed; it looked just as he had imagined, from his father's descriptions: tall wooden houses, rain-soaked, stacked on a bluff. The town was a sepia postcard mailed homesick home and preserved in an attic*» [11, с. 696–697].

Рассматривая воображаемые образы персонажей, можно заметить отстраненность героев от условно реальной (вымышленной) действительности рассказа в момент их грез, задумчивости и т.п. Лексически данная отстраненность выражается в текстах при помощи использования глаголов: *to imagine* – *воображать, представлять*; *to look like* – *напоминать, производить то или иное впечатление*; *to seem* – *казаться, иметь какое-либо представление/ощущение*. При этом, читатель занимает параллельное место по отношению к персонажу и проникает в ход его мыслей, рассуждений и строит перед собой наглядную перспективную картину словесно заложенного изначально автором образа.

Образность достигается благодаря творческой активности сознания персонажей / автора / рассказчика. Например, в некоторых рассказах сам автор обращается к читателю и предлагает воссоздать образ в своём сознании или проникнуться чувствами персонажа. В таких отвлеченных моментах, рассказчик/автор/персонаж оказываются внутри воображаемого пространства, а разграничить сферу каждого крайне сложно: например, в рассказе «How to love America and leave it at the same time» – «*Imagine an old Californian, with parched white beard and a mountain goat's unfriendly stare, his whole life from birth soaked in this altitude, this view, this locality until an hour ago unknown to you and after tomorrow never to be known again...*» [11, с. 587].

Обращаясь к воображениям своих персонажей, автор стремится обогатить нарратив при помощи стилистически выразительных средств: метафор, сравнений, олицетворений и гипербол: «*He imagined his face with the lids bald and the lashes lying scattered on his cheeks like insect legs*» [11, с. 137]; «*I imagine my lawn torn up, the great golden backhoe trampling my daffodils, my dollars flooding away. Ineffectually, I protest*» [11, с. 624]. Благодаря данным стилистическим средствам автор кодирует смысловое содержание описываемого образа.

Восприятие реципиентом биполярных пространств (воображаемого пространства персонажа и условно реального пространства рассказа) функционирует посредством рефлексивного мгновенного переключения и смены ракурсов восприятия. Так в рассказе «Flight» главный герой пытается проникнуться душевным состоянием своей матери и приписывает ее чувства себе. Примерно в таком же тоне и наполненный воспоминаниями и надуманностью является рассказ «A sandstone farmhouse»: «*...a rural calvary, as Joey imagined it, with flickering lamps and steaming kettles and ministering cousins arriving by horse and buggy...*» [10, с. 139].

В некоторых рассказах так же можно встретить авторское соединение воображения и воспоминание. Это связано с давностью события и кру-

гозором персонажа, когда смешиваются границы когнитивного восприятия действительности.

Стоит отметить ещё один художественный прием словесной организации воображаемых образов. Он основывается на психоповествовании (подробнее см. [2; 5]), которое «включает дискурс рассказчика о сознании персонажа: рассказчик сообщает читателю или дает анализ того, что непосредственно происходит во внутреннем мире персонажа» [2]. Здесь раскрывается сознание персонажа / рассказчика с акцентом на субъективную сторону повествования и стилистически окрашенную лексику, репрезентируя эмоциональную сферу персонажей и внутренний их мир: в рассказе «Giving blood» – «*Here, conscious of a pointed painless pulse in the inner hinge of his arm but incurious as to what it looked like, he floated and imagined how his soul would float free when all his blood was underneath the bed. His blood and Joan's merged on the floor, and together their spirits glided from crack to crack, from star to star on the ceiling*» [11, с. 524]. Психоповествование является творческой стороной автора художественного текста и затрагивает когнитивные процессы образования образов у самого писателя, а затем и у читателей.

Проанализировав короткие рассказы Джона Апдайка, мы приходим к выводу, что писатель обращается к воображению персонажей для когнитивного моделирования художественного текста. Благодаря многим воображаемым картинкам читатель знакомится с визуальными воображаемыми сценами. Вовлекая воображаемые эпизоды, автор вербально актуализирует субъективный опыт героев, передаёт их душевно-эмоциональное состояние, изображает визуально-воображаемые образы, привлекает внимание читателя и «приоткрывает дверь» в непознанный мир мыслей.

Библиографические ссылки

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Клемёнова Е. Н., Кудряшов И. А. Психоповествование как нарративная техника авторского моделирования художественного дискурса // Труды РГУПС. 2013. № 1. С. 62–66.
3. Клюева А. Н. Визуальные эффекты иллюзорных образов в текстах рассказов Дж. Апдайка // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы V Всерос. научно-прак. конф.; под общ. ред. А.В. Черной. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2017. С. 593–597.
4. Клюева А. Н. Проблема языкового отражения фотографического видения персонажа в текстах коротких рассказов Дж. Апдайка // Общественные науки. 2016. № 6-2. С. 98–105.

5. Котова Н. С., Кудряшов И. А. Психоповествование как нарративный прием в прозе Бориса Поплавского // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 10-3(52). С. 55–57.
6. Тамарченко Н. Д. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика // Теория литературы: в 2-х т. Т. 1. М.: Академия, 2004. С. 106–474.
7. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семиотика и структура. М.: Наука, 1983. С. 58–71.
8. Успенский Б. А. Семиотика искусства. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 360 с.
9. Cohn D. Transparent Minds: Narrative Modes for Presenting Consciousness in Fiction. Princeton: Princeton University Press, 1983. 344 p.
10. Updike J. The Afterlife and Other Stories. NY: Random House Publishing Group, Inc., 1994. 382 p.
11. Updike J. The Early Stories: 1953-1975. NY: Random House Trade, Inc, 2003. 1152 p.

ТЕМА ДЕТСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ КАДЗУО ИСИГУРО

В. Г. Минина

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: victoriaminina@mail.ru

Статья посвящена анализу темы детства в романах британского писателя японского происхождения Кадзуо Исигуро. Это магистральная тема творчества писателя.

Ключевые слова: Кадзуо Исигуро; тема; роман; детство; Япония; герой.

THEME OF CHILDHOOD IN KAZUO ISHIGURO'S WORKS

V. G. Minina

Minsk State Linguistics University

Minsk, Belarus

e-mail: victoriaminina@mail.ru

The article analyses the theme of childhood in the novels by Kazuo Ishiguro, a Japanese-born British writer. The given theme permeates all the author's works.

Key words: Kazuo Ishiguro; theme; novel; childhood; Japan; character.

Проблема детства, возможно, как художественное отражение личного опыта писателя, как чувство тоски по возможному детству в Японии, которого его лишили, необычайно важна для К. Исигуро (р. 1954). Писатель говорит: «Мое детство четко разграничено в географическом смысле, а также в смысле людей, которые меня тогда окружали – все было не так, как у тех, кто вырос в одном месте. Знаете, символом моего раннего детства является для меня готовый эмоциональный слепок